

Глава 2. Папка избранного «Терпимость — добродетель»

У юноши были довольно резкие черты лица: глубоко посаженные глаза, высокий надбровный дуги, тонкие губы, но при этом разрез глаз был узким, лисьим, что без улыбки придавало ему отстранённый вид.

Однако его голос звучал мягко, улыбка была тёплой, а очки без оправы на переносице делали его образ более интеллигентным и утончённым, смягчая резкость черт.

Это красивое лицо произвело на Ши Шана такое сильное впечатление, что он несколько мгновений просто смотрел на него, и лишь когда Лу Тинхэ закончил говорить, спохватился, что нужно ответить.

Он сглотнул, опустил взгляд и тихо произнёс:

— Ничего, старший Лу. Это я просто задумался.

Запястье, протестуя против долгого бездействия, заныло. Ши Шан поспешно снял с головы полотенце и крепко сжал его в руке.

Влажные капли стекали по его волосам, быстро пропитывая небольшой участок пижамы на плече.

Личико размером с ладонь было невероятно изящным. Тонкая кожа залилась румянцем, а два тёмных, словно промытых водой, зрачка растерянно метались, не зная, куда смотреть.

Розовые губы были слегка поджаты, а нижнюю подпирала круглая жемчужина.

Казалось, её недавно прикусили, и теперь она немного припухла.

Словно его кто-то сильно обидел.

За стёклами очков блеснули глаза. Улыбка Лу Тинхэ стала глубже. Он отодвинулся в сторону, уступая дорогу, и как бы невзначай заметил:

— Форум заканчивается поздно, а завтра начнётся рано. Ехать домой не было смысла.

Он объясняет, почему так внезапно вернулся?

Ши Шан облизнул губы и медленно проговорил:

— Вот оно что... Да, так действительно удобнее.

Лу Тинхэ, кажется, был одним из лучших студентов факультета экономики и менеджмента, но сегодня в столовой Западного кампуса он его не видел.

Впрочем, неудивительно. Такой богатый и успешный парень вряд ли часто ест в университетской столовой.

Погружённый в свои мысли, Ши Шан медленно поплёлся к своему месту.

Лестница кровати отделила их друг от друга, и застывшая в жилах кровь снова пришла в движение, устремившись к щекам.

Покраснев, он, словно в тумане, опустил на стул и, включив фен, принялся сушить волосы, не смея даже взглянуть назад.

В душе он ликовал: какое счастье, что он сегодня сыт, иначе конфуза было бы не избежать.

Помимо двух третьекурсников, у Ши Шана был ещё один сосед — четверокурсник, знаменитый бог кампуса.

Ещё до начала занятий имя Лу Тинхэ было известно всем первокурсникам факультета искусств.

Красавчик кампуса Университета А, почётный председатель студенческого совета, бесспорный гений факультета экономики и менеджмента, с момента поступления завоевавший бесчисленное количество наград на национальных и международных конкурсах, основатель компании с многомиллионным оборотом.

К тому же красив, с прекрасным характером, из влиятельной семьи, постоянный герой университетского форума, которому признавались в любви бесчисленные юноши и девушки, но который до сих пор был одинок...

В общем, человек не из этого мира.

Разумеется, такая личность не стала бы уютиться в одной комнате с простыми смертными. У Лу Тинхэ была своя квартира недалеко от университета, и в общежитии он появлялся лишь изредка.

Для Ши Шана это было хорошей новостью.

Такой экземпляр, как Лу Тинхэ, для суккуба был настоящей ходячей приманкой.

Но Ши Шан страдал аллергией на людей, а на такую первоклассную «пищу» его аллергия реагировала особенно остро.

Ему даже не нужно было настраиваться на «еду» — достаточно было нескольких случайных взглядов, чтобы сердце забилося чаще, а дыхание сбилось.

Однажды Лу Тинхэ уже заходил в комнату. Мощная эссенция, исходившая от него, застала Ши Шана врасплох. Он как раз был голоден, и его хвост чуть было не вырвался наружу!

К счастью, в тот раз всё произошло быстро, и Ши Шан успел спрятаться на своей кровати.

Если бы Лу Тинхэ ночевал в общежитии каждую ночь, кто знает, возможно, однажды он бы не сдержался и принял свой истинный облик прямо перед соседом.

Кстати, сегодня был первый раз, когда Лу Тинхэ остался ночевать в 508-й с момента его приезда.

Ши Шан сосредоточился на сушке волос. В комнате стоял лишь гул фена.

У него была светлая кожа, и после душа она приобрела нежно-розовый оттенок.

Пижама была ему велика, и воротник оказался слишком низким. Когда он наклонил голову, стала видна его изящная шея.

Капля воды, дрожащая на кончике пряди, вот-вот готова была сорваться и скользнуть ниже, под воротник, в более укромные места...

За мгновение до того, как капля должна была упасть, в замке входной двери заскрежетал ключ.

Снаружи раздались почти стенания:

— Умираю от жары! И в такую погоду ещё эксперименты ставить. Медицинская скотина — тоже человек!

Лу Тинхэ равнодушно отвёл взгляд и открыл шкаф.

Дверь со скрипом отворилась, и в комнату вошли двое соседей.

Цзян Яо, с полусъеденной сосиской во рту, держал в руке пакет с ещё двумя.

Проглотив сосиску, он с улыбкой поздоровался:

— Ши Шан, вернулся! Как хорошо, что есть кондиционер.

Увидев Лу Тинхэ у шкафа, он добавил:

— О, и брат Хэ здесь. Сегодня ночуешь в общежитии?

Вэнь Цун тоже кивнул им в знак приветствия.

Лу Тинхэ улыбнулся и, расстегнув верхнюю пуговицу рубашки, ответил:

— Да, сейчас форум, много дел, так удобнее.

Цзян Яо почесал затылок.

— А, тот самый форум МЮ. В этот раз у нас проводят? Говорят, на целую неделю, и приедут одни магнаты.

— Брат Хэ, ты снова прославишь наш университет. Скажи честно, сколько золотых наград привезёшь на этот раз?

Лу Тинхэ, взяв сменную одежду, направился на балкон.

— Ты преувеличиваешь. В этот раз я просто помогаю профессору Линю.

— Брат Хэ, ты скромничаешь. У профессора Линя такой глаз, что он не каждого к себе подпустит! — сказав это, Цзян Яо закинул в рот обе оставшиеся сосиски и принялся жевать.

Вэнь Цун брезгливо посмотрел на него и, обняв ноутбук, отодвинулся в сторону.

Ши Шан, случайно увидев это, мысленно показал Цзян Яо большой палец.

Высушив волосы, Ши Шан пошёл на балкон, расправил влажное полотенце и повесил его на сушилку.

Из ванной доносился шум воды, и из-под двери вырывался горячий пар.

Вместе с паром из-за двери просочился тонкий, с лёгкой горчинкой аромат ландышей.

Запах души Лу Тинхэ. Запах еды.

Нежный, едва уловимый аромат окутал Ши Шана, проник в ноздри, наполнил лёгкие.

Дыхание Ши Шана сбилось, щёки залились румянцем, и знакомый жар устремился к голове.

!!!

Ещё немного, и случится беда. Ши Шан поспешно вернулся в комнату.

Он взял со стола стакан воды и залпом выпил его. Румянец на щеках наконец начал спадать.

Боясь снова столкнуться с Лу Тинхэ, Ши Шан быстро забрался по лестнице на свою кровать, опустил шторы с обеих сторон и плотно их сдвинул.

Полностью отгородившись от внешнего мира, Ши Шан выпрямился и проверил, нет ли щелей в шторах. Убедившись, что всё надёжно закрыто, он успокоился.

Согнувшись, он медленно стянул пижамные штаны и аккуратно сложил их в изножье кровати.

Во сне он не мог контролировать появление хвоста.

Хотя перед сном он лежал смирно, просыпался он всегда с одеялом, сбитым к голове, обнимая кончик своего хвоста, а пижамные штаны каким-то образом оказывались на лодыжках.

Несколько раз штаны даже забивались в пододеяльник, и Ши Шану приходилось долго их искать. В конце концов он решил просто снимать их перед сном.

Всё равно шторы всё скрывают, так что, даже если он будет спать в самой нелепой позе, никто не увидит.

Ведь ни его хвост, ни его способ питания, скорее всего, не были бы поняты его соседями-людьми...

После долгого дня, укутанный ароматом ромашкового стирального порошка, Ши Шан почувствовал, как его сердцебиение приходит в норму, а на душе становится спокойно.

Он немного полежал, затем достал полностью заряженный телефон, открыл знакомое

приложение и с удовольствием принялся искать себе «провизию».

Этот телефон был прощальным подарком от его наставницы. Перед отъездом профессор, специалист по человеческой культуре, таинственно сказал ему, что если он проголодается, то может открыть приложение «Нотный знак» и немного «перекусить».

Тогда Ши Шан не понял, что имела в виду наставница. Теперь же, листая ленту с различными мускулистыми мужчинами, он был спокоен, как удав.

Разноцветные обложки мелькали на экране, подписи были скромными, но сами видео демонстрировали все восемнадцать видов боевых искусств.

Костюмы, игра со светом, униформа на заказ, жемчужные цепи, чёрное кружево...

Чего тут только не было.

Все блогеры были высокими, сильными, с крепкими мышцами. На первый взгляд — неплохо, но при ближайшем рассмотрении всегда чего-то не хватало.

Этот, например, — типичный «белый цыплёнок», а мышцы нарисовал в фотошопе, да ещё и так криво, что даже зеркало в спортзале поплыло. Фальшивка. Проллистнуть.

Тот скромно заявляет, что у него обычная внешность и он не показывает лицо, но в комментариях с фейкового аккаунта пишет, будто случайно встретил себя, и расхваливает до небес, а потом выкладывает фото, на котором он действительно уродлив. Отвратительно. Удалить.

А этот притворяется невинным мальчиком, в прямом эфире мило щебечет «братики-сестрички», а за спиной изменяет направо и налево, как осьминог. Ядовито. Не есть.

Да, Ши Шан был не только придирчив, но и прожорлив, и привередлив.

Блогер не должен был показывать лицо, потому что большинство не соответствовало его эстетическим предпочтениям.

Пресс должен был состоять не из шести, а из восьми кубиков.

Один и тот же типаж быстро надоедал, нужно было разнообразие...

О, и никаких вредных привычек, ведь от ядовитой пищи может заболеть живот.

С такими критериями Ши Шан каждый раз с трудом находил что-то подходящее и наедался в лучшем случае на семьдесят процентов.

Чем дальше он листал, тем больше было скучного контента. Ши Шан не удержался и зевнул.

Поводив пальцем по экрану, он в итоге открыл папку избранного «Терпимость — это добродетель» и нажал на закреплённое видео.

Ролик был опубликован три года назад, но до сих пор не терял популярности.

Каждый день сюда приходили новые пользователи, чтобы отметить, поставить лайк и оставить комментарий, от которого краснели щёки.

В тусклом сине-фиолетовом свете запотевшее зеркало в ванной протёрла большая рука с длинными пальцами, и постепенно проступила высокая, мускулистая фигура мужчины.

Прозрачные капли воды стекали по его выступающему кадыку, ниже, по восьми чётким кубикам пресса. Длинные, бледные пальцы небрежно провели по напряжённой груди, оставляя за собой влажный след.

Грудь мужчины вздымалась в такт дыханию. Слева виднелась маленькая розовая родинка, на которую попала вода. Она стала похожа на поцелуй, что делало её особенно соблазнительной.

Камера сместилась, показав рельефную спину. Золотая цепочка скользила по мышцам, словно множество маленьких змеек, придавая образу ещё больше опасности и холода.

Через тридцать секунд музыка стихла, и зеркало снова заволокло паром, скрыв от глаз фигуру.

Сдержанно, но чувственно.

Бледная кожа, рельефные мышцы, восемь кубиков.

Форма, контуры и ощущение силы — всё было безупречно и полностью соответствовало вкусам Ши Шана.

Когда он впервые увидел это видео, у него покраснели щёки, закружилась голова, а хвост так и колотил по кровати. Он смотрел его снова и снова, восхищаясь этим первоклассным деликатесом!

Насладившись видео, Ши Шан открыл комментарии. Свежие отзывы за последнюю неделю снова вышли в топ.

«Сегодняшнее молоко... ой, то есть дождь, такой сильный. Кстати... у тебя там большое?»

«Я могу дать тебе только 96 баллов. Остальные 4 я тебе начислю, когда ты будешь стонать подо мной».

«Ударь меня, оставь себя, а одежду можешь забрать».¹

...

Читая комментарии, Ши Шан то краснел, то бледнел, и учился.

Человеческий язык был поистине безграничен в своём очаровании. Даже он, суккуб, не мог не восхищаться.

К сожалению, этот блогер под ником L опубликовал всего одно видео.

Он уже «ел» его несколько раз, и в следующий раз эффекта, скорее всего, не будет.

Палец завис над экраном. Поколебавшись, Ши Шан всё же не решился нажать кнопку «Удалить из избранного».

Пусть даже и не «съешь», можно просто любоваться. Такую качественную «пищу» ему теперь остаётся только разглядывать на экране, увы...

— Ши Шан, ты спишь?

Голос, раздавшийся из-за шторы, застал его врасплох. Ши Шан вздрогнул, рука соскользнула, и телефон полетел ему прямо в лицо.

Ай, больно!

Ши Шан поднял телефон и потёр ушибленный нос.

Краем глаза он посмотрел на щель в шторке и виновато, приглушённо ответил:

— Н-нет, ещё не сплю. Что-то случилось?

Он так увлёкся просмотром видео, что даже не заметил, как сосед закончил мыться и вернулся в комнату.

Голос Цзян Яо снова раздался из-за шторы:

— Отлично. Мне тут нужно доделать кое-какие расчёты, я немного пошумлю, не против?

— Ничего, старший, я всё равно видео смотрю.

— Хорошо, минут двадцать, я постараюсь побыстрее.

— Я не тороплюсь спать, старший, не спеши.

— Ладно.

Тишину в комнате нарушил отчётливый стук клавиш.

Отвлёкшись, Ши Шан потерял всякое желание «есть». Он вышел из приложения и переключился на другой видеосервис.

Перевернувшись на другой бок, он быстро увлёкся просмотром видео с милыми котятами.

*

Вскоре из ванной, окутанный паром, вышел Лу Тинхэ.

Торс его был обнажён. Капли воды скользили по рельефным мышцам, на мгновение задерживаясь у розовой родинки на груди, а затем устремлялись ниже, к линии пресса, и исчезали под поясом брюк.

Он небрежно бросил взгляд на кровать нового соседа. Тот уже был наверху, шторы плотно задёрнуты, скрывая всё, что происходило внутри.

На столе под кроватью царил порядок. Вещей было немного: в основном учебники и предметы первой необходимости. На углу стола висел белый бумажный пакет с логотипом известной сети кондитерских.

Их девиз — «Красиво и недорого».

Узкие глаза прищурились. Стёкла очков запотели, делая взгляд Лу Тинхэ нечётким.

Примечание автора:

¹ Все три комментария взяты из интернета [Жёлтое сердце][Жёлтое сердце]

<http://bllate.org/book/13429/1195674>